

Голос Цияня Хаои звучал ледяным холодом. Он высоко поднял императорский указ и громко объявил собравшимся на стенах императорского города:

— Указ правителя Лян! Если войска второго принца Цияня Дэгуана сложат оружие, то все события этой ночи будут прощены! В противном случае за тяжкое преступление измены будут казнены девять поколений вашего рода!

Услышав это, Циянь Дэгуан громко рассмеялся. Он схватил стоявшего рядом Бай Юэцзэ и, обращаясь к Цияню Хаои у подножия стены, сказал:

— Циянь Хаои, почему ты не остался в императорском мавзолее со своей супругой? Почему не притворяешься больным в своём дворце? Зачем ты явился сюда посреди ночи с поддельным указом? Ах да, я чуть не забыл, супруга четвёртого принца уже сменилась! Теперь это не Бай Цзыюэ, а Бай Ицзэ! Четвёртый принц, ты настоящий сердцеед! Интересно, если и эта супруга умрёт, ты снова закроешься в мавзолее на пять лет? Ха-ха-ха...

Изогнутый клинок Цияня Дэгуана лежал на шее Бай Юэцзэ. Холодное лезвие прижималось к коже, но Бай Юэцзэ не проявлял никаких эмоций, лишь спокойно смотрел на человека с указом в руках у подножия стены.

В тот момент, когда Циянь Хаои увидел белую фигуру на стене императорского города, его кровь словно закипела.

Не тратя больше слов, Циянь Хаои выхватил меч и резко сказал:

— Циянь Дэгуан, если ты посмеешь ранить мою супругу, я уничтожу всё племя найманов в отместку!

— Твою супругу? Неужели четвёртый принц говорит о Бай Цзыюэ, Бай Ицзэ или, может быть, о госпоже Э Ли? Уточни, чтобы мы всё поняли...

Циянь Дэгуан не успел закончить, как со стен императорского города раздались насмешки.

Циянь Хаои уже горел яростью, в его глазах читалась жажда убийства. Он знал, что Циянь Дэгуан намеренно тянет время, но Бай Юэцзэ был в его руках, и он не мог рискнуть атаковать.

— Четвёртый брат! — с тревогой произнёс Циянь Тай, почувствовав колебания Цияня Хаои.

Правая рука Цияня Хаои, сжимавшая меч, слегка дрожала, а его взгляд не отрывался от белой фигуры на стене. Перед тем как покинуть дворец, он тщательно подготовился. Как же всё могло обернуться таким образом? Этот человек в белом всё ещё был болен, он был так легко одет — как он выдержит холод на стене императорского города?

Циянь Хаои чувствовал невыносимую боль в сердце, жаждая разорвать Цияня Дэгуана на части. Незаметно взмахнув левой рукой, он дал сигнал лучникам, которые мгновенно нацелили свои стрелы на Цияня Дэгуана. Однако тот укрылся за стеной, выставив вперёд Бай Юэцзэ, и лучники оказались бессильны.

Сквозь густые сумерки Бай Юэцзэ ясно видел изумление и нерешительность Цияня Хаои.

Пора было действовать. Бай Юэцзэ подал знак Бай Мои, который незаметно подкрался сзади.

— Второй принц... — шепнул Бай Юэцзэ, прищурился глазами и приблизившись к уху Цияня

Дэгуана. — Вы только что сказали одну ошибочную вещь...

— Что? — Циянь Дэгуан на мгновение растерялся, его внимание полностью переключилось на Бай Юэцзэ.

Бай Юэцзэ сделал ещё один шаг вперёд, его дыхание коснулось уха Цияня Дэгуана.

— Бай Цзыюэ — это Бай Ицзэ... Бай Ицзэ — это... Бай Цзыюэ...

Не закончив фразу, Бай Юэцзэ резко освободил связанные руки. В его руке сверкнул серебряный свет, и прежде чем окружающие успели что-то понять, изогнутый клинок Цияня Дэгуана был выбит серебряным копьём и упал вниз с императорской стены.

— Отлично!!! — кричали новобранцы с запада Лян, их боевой дух взлетел до небес.

Циянь Тай тоже не сдержался и громко одобрил.

Большинство новобранцев знали Бай Юэцзэ. Месяц назад на соревнованиях по выбору тысячника он показал себя во всей красе. Практически весь главный западный лагерь Лян знал о способностях помощника генерала Бай Юэцзэ. В Лян ценили воинское мастерство, и те, кто обладал настоящим талантом, легко завоёвывали уважение. Поэтому, даже когда все узнали его истинную личность, мало кто осуждал его. Многие, наоборот, с нетерпением ждали, когда он выздоровеет и вернётся в лагерь, чтобы сразиться с ним. Сегодня Бай Юэцзэ мгновенно изменил ход событий, и это не могло не радовать.

Циянь Хаои, увидев это, воспользовался моментом. Он взмахнул мечом, развернул знамя:

— В атаку!!!

В тот же момент в ночном небе раздался низкий звук рога, и плотный град стрел, прикрывавших Бай Юэцзэ и штурмующих солдат в чёрных доспехах, обрушился на стены, поражая личную гвардию Цияня Дэгуана.

Впереди строя Циянь Хаои вылетел на чёрном коне, словно молния. У подножия императорской стены он одним прыжком взлетел на лестницу и в мгновение ока оказался наверху.

Тем временем Бай Юэцзэ вращал серебряным копьём, сражаясь с Циянем Дэгуаном. Бай Мои тоже появился, его тёмный меч появлялся и исчезал, сея хаос среди личной гвардии Цияня Дэгуана.

Бай Юэцзэ ещё не оправился от внутренних травм, повреждение внутреннего эликсира не могло зажить так быстро. После нескольких десятков ударов с Циянем Дэгуаном он уже начал терять силы. Хаос в области внутреннего эликсира вызывал холодный пот на его лбу.

В глазах Бай Юэцзэ начало темнеть, но он, стиснув зубы, развернулся и снова загнал Цияня Дэгуана в поле зрения лучников.

Когда Циянь Хаои взобрался на стену, он увидел, что Бай Юэцзэ загнал Цияня Дэгуана к краю. Не раздумывая, он замахнулся мечом, чтобы отрубить ему голову, но внезапно раздался пронзительный крик. Циянь Дэгуан, почувствовав опасность, уклонился, избежав смертельного удара, но на его спине осталась глубокая рана.

Циянь Хаои поднял голову и увидел, что крик издала захваченная Э Ли.

Воспользовавшись ранением Цияня Дэгуана, Бай Юэцзэ продолжил атаковать серебряным копьём, не давая ему передышки.

Оказавшись в западне между двумя врагами, Циянь Дэгуан побледнел, на его лбу выступил холодный пот. Однако, даже когда войска Цияня Хаои подошли к стенам, Циянь Дэгуан всё ещё надеялся на спасение. По его плану, как только подойдут сто тысяч союзников из клана Сяо и племени найманов, он сможет переломить ситуацию. Если удастся продержаться до рассвета, исход битвы будет неясен. Однако Циянь Дэгуан не знал, что его союзники никогда не придут...

Авангард клана Сяо и племени найманов уже был остановлен Гэжилэ за пределами столицы Лян. Основные силы клана Сяо из пятидесяти тысяч человек были перехвачены зятем Сужи Шаобу у подножия горы Тяньшань. А племя найманов на севере было остановлено войсками старшего принца. Возникает вопрос: разве старший принц Циянь Чжилюй с пятью тысячами личной гвардии племени хулунь не отправился подавлять жунди? Как же он оказался на севере?

Этот вопрос стоит задать двум принцам племени хулунь, которые сопровождали его. Циянь Чжилюй тоже думал, что идёт на подавление жунди, но, когда войска пересекли границу Лян, принцы Сужи Ци и Сужи Чжо предъявили секретный указ правителя Лян и доказательства сговора второго принца с племенем найманов. Они заставили Цияня Чжилюя развернуть войска и отправиться на север для уничтожения мятежников. Подавлением жунди занялись другие войска, и старшему принцу не нужно было об этом беспокоиться.

Таким образом...

Первый этап мятежа второго принца Лян — захват дворца — был остановлен ценой жизни правого крыла императорской гвардии.

Второй этап — удержание императорского города — был сорван Циянем Хаои с десятью тысячами новобранцев.

Третий этап — объединение с союзниками — был разрушен правителем Лян, который действовал на расстоянии.

Конечно, в этот момент Циянь Дэгуан не знал о своём реальном положении и продолжал надеяться на приход союзников.

У подножия стены Циянь Тай уже прорвал ворота, и чёрные доспехи Лян со всех сторон ворвались в императорский город.

<http://bllate.org/book/17679/1648109>